

пуляция животных в зоопарках более генетически разнообразна, чем в природе. Поэтому выпуск даже двух-трех животных — это уже изменение генетического состояния популяции. Второй вариант, если смотреть с точки зрения длительной перспективы, хотя бы столетий, — это создание более широкой популяции леопарда. Это может быть несколько популяций, изолированных друг от друга. Вот уже в изолированных популяциях, более крупных по размеру, разнообразие будет, по-видимому, увеличиваться, в том числе за счет случайных мутаций.

Г: Говорят, животные, которых выращивают в неволе, не способны выжить в дикой природе. Это так?

С. Н.: Для тех животных, которых будут выпускать, будут использованы совсем другие системы подготовки. Их будут специально учить охотиться, тестировать на избегание человека, чтобы были не опасны для людей и тому подобное. Даже для подобранных в природе тигрят-сирот наш институт разработал методику подготовки и возвращения в дикую природу. Никаких проблем нет после надлежащей подготовки.

Сохраняя леопардов или тигров, любых крупных хищников, мы одновременно должны сохранять и всю экосистему, в которой они живут, потому что по-другому не получится. Если у нас вырубается лес, то сколько бы мы ни кормили тигра или леопарда, он постепенно оттуда исчезнет.

Г: Куда сейчас расселяются леопарды?

С. Н.: Хороший вопрос, на который ответ нам неизвестен. Мне кажется, что в лесные массивы, расположенные за государственной границей РФ. Если утрировать, то «наши леопарды уходят за рубеж». Почему не идут в Россию? Не потому, что у нас плохо. Проблема в том, что сейчас ареал леопарда ограничен естественными и антропогенными преградами — с востока достаточно крупная автодорога Владивосток—Хабаровск. Хорошая трасса, безусловно удобная для автомобилистов, но теперь мешающая леопардам. С севера на территорию России расселение ограничено, потому что там достаточно открытая пойма реки Раздольная. Леопарды могут прекрасно плавать, река, в общем, небольшая сама по себе, но очень широкая пойма. Это достаточно открытая территория, а леопард все-таки не любит открытых мест: ему нужны заросли — кустарник либо лес.

Можно попытаться сделать коридор через эти преграды. В первую очередь через автомобильную трассу сделать своеобразные мосты, чтобы животные могли переходить из одной части в другую.

Г: Тогда туда могут пойти не только леопарды, но и тигры...

С. Н.: Да, на самом деле это выигрыш для многих других животных: рысей, дальневосточного кота, медведя. Для кого-то больше, для кого-то меньше, конечно, мы ориентируемся в первую очередь на леопарда, потому что для него это критично совсем. Но для остальных видов это тоже важно. Хорошо бы построить такие мостики. У нас была проведена работа совместно с американскими исследователями, мы выделили территорию, на которой кажется наиболее перспективным строить мост. Осталось найти деньги, потому что это дорогостоящая вещь, и согласовать все, в том числе с владельцами этих земельных участков. Естественно, мосты имеют смысл только в том случае, если с обеих территорий животные имеют возможность подходить к ним. Соответственно, надо проводить определенные биотехнические мероприятия, чтобы увеличивать численность копытных около дороги, чтобы эти места были привлекательны для леопардов и они туда подходили.

Г: Они быстро привыкают к новым условиям обитания?

С. Н.: Леопард очень хорошо приспосабливается практически к любым условиям существования. Была бы добыча и не трогали бы. Методы охоты может немножко варьировать. Это очень эволюционно успешный вид. Из всех крупных кошек рода пантера — а это тигр, лев, ягуар и снеж-

СКОЛЬКО ДИКИХ КОШЕК В МИРЕ

На 150 000 000 людей на планете приходится всего один дальневосточный леопард

ный барс — леопард в мире находится в самом благополучном положении. Численность его намного выше, чем у всех остальных крупных кошачьих. Но это мы говорим про вид: у леопарда порядка девяти подвидов, один из них живет в Африке, все остальные — в Азии. С африканским подвидом все прекрасно: большая часть Африки им заселена, а вот с азиатскими большие проблемы, в том числе с нашим дальневосточным леопардом. То есть как подвид дальневосточный леопард крайне редок, занесен в Красную книгу Международным союзом охраны природы, находится под угрозой исчезновения. —40°C, снежный покров, который он явно не любит.

Г: Ученые из других стран, в частности китайские, как-то сотрудничают с нами по сохранению дальневосточного леопарда?

С. Н.: Отдел науки национального парка «Земля леопарда» договорился о сотрудничестве с китайскими учеными: они производят обмен фотографиями, на китайской стороне тоже устанавливаются фотоловушки. Таким образом, становится понятно, какие леопарды уходят в Китай, какие возвращаются назад. Кстати, их крайне сложно задерживать, потому что они очень подвижные и всевозможные

инженерно-технические сооружения, та же колючая проволока, для них практически не преграда. Они проходят через нее достаточно хорошо.

Г: Все леопарды — одиночки?

С. Н.: В норме одиночные животные — и самцы, и самки. Если есть группа — это самка с выводком. Она родила и дальше выращивает котят, месяца два-три они сидят в убежище, потом она начинает их водить по участку обитания, подводит к тому, что добывает, учит охотиться. Самцы с самками встречаются чаще всего на период гона, спаривания. Это продолжается две недели, достаточно редко — примерно раз в год, потому что за спариванием, как правило, следует успешное размножение. И все. Дальше живут поодиночке.

Г: Работа по сохранению вида фактически налажена, что еще мешает существовать дальневосточному леопарду?

С. Н.: На первом месте пока еще, думаю, браконьерство — случайное, при использовании капканов и петель на другие виды. Второе — то же самое браконьерство, только уже на копытных, которое снижает их численность и затрудняет существование леопардов. Третий фактор — это дороги и антропогенное влияние в целом. Вырубок

леса стало значительно меньше, но есть же еще его выжигание. Причем в основном пожары искусственные: местное население по весне само их устраивает, или просто небрежное обращение с огнем. Иногда горят участки лесов, на их месте образуются менее продуктивные растительные сообщества, соответственно, это хуже и для копытных, и для леопарда.

Если мы говорим о естественных врагах, их у леопарда практически нет. Среди конкурентов — рысь, например, медведь может отобрать добычу, волк. Но на территории, где живет леопард, волка сейчас фактически нет. Тигр остается основным конкурентом, более сильным, более мощным, но даже в наших условиях, то есть при относительно небольшой биомассе жертв, тигр и леопард немножко расходятся. Тигр явно предпочитает кабана и пятнистого оленя, у леопарда большую роль играют косуля, мелкие хищные. Кроме того, тигр и леопард по-разному используют территорию. Тигр больше приучен к долинам, не любит лазить по скалам, достаточно «ленив». А леопард, наоборот, использует скальные участки, старается поменьше спускаться вниз.

Беседавала КИРА ВАСИЛЬЕВА

НИКОЛАЙ ЗИНЬКОВ